

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ECONOMIC GROWTH: CHALLENGES AND PROSPECTS

НИКОЛАЕВ М.В., д-р экон. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Тел.: 8(903)307-96-56

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

МАРТЫНОВА Н.Н., канд. экон. наук, доцент, Набережно-Челнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Тел.: 8(960)082-86-05

E-mail: 111a555@rambler.ru

NIKOLAEV M., PhD, Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Тел.: 8(903)307-96-56

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

MARTYNOVA N., PhD, associate professor, Naberezhnye Chelny branch of Kazan (Volga region) Federal University

Тел.: 8(960)082-86-05

E-mail: 111a555@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу негативных тенденций в экономической динамике Российской Федерации последних лет, проявляющихся в замедлении темпов роста ВВП, снижении индекса промышленного производства и ухудшении ряда других макроэкономических показателей, в т.ч. и на региональном уровне. Рассматриваются наиболее важные причины этих явлений, а также некоторые из возможных путей экономической стабилизации.

Abstract

In the article negative trends in the economic dynamics of the Russian Federation in recent years, manifested in a slowdown in GDP growth, reduction of industrial production index and the deterioration of other macroeconomic indicators, including and at the regional level are analyzed. The most important reasons for these phenomena, as well as some of the possible ways of economic stabilization are considered.

Ключевые слова: экономический рост, темпы роста, макроэкономическая динамика, инвестиции, федеральный бюджет, доходы бюджета, модели экономического роста, стабилизационные фонды.

Key words: economic growth, the growth rate, macroeconomic dynamics, investment, federal budget, budget revenues, models of economic growth, stabilization funds.

Начиная с 2007 г. и по настоящее время, в Российской Федерации стала складываться четко выраженная тенденция к замедлению темпов экономического роста и ухудшению ряда макроэкономических показателей хозяйственной деятельности (табл. 1). Общая динамика этого периода выглядит следующим образом: в 2007 г. темпы прироста ВВП составили 8,5%; в 2008 г. – 5,2%, т.е. снизились сразу на 3,3%; в 2009-м, кризисном, году упали до отрицательной величины (-7,8%); в 2010 г. вернулись в зону положительных значений (4,3%), но не достигнув при этом предкризисного уровня; в 2011 г. сохранились на прежнем уровне в 4,3%; в 2012 г. вновь снизились еще на 0,9%, составив по итогам года в целом 3,4%; в 2013 г. названная тенденция не только продолжилась, но и ускорилась: за 9 месяцев текущего года по отношению к 9-ти месяцам предыдущего 2012 г. темпы роста составили около 1,5%, а по итогам года, по прогнозам экспертов, не превысят 1,5-2%.

В начале августа 2013 г. произошло, впервые с августа 2011 г., снижение индекса промышленного производства PMI, рассчитываемого банком HSBC, ниже отметки в 50 пунктов: с 51,7 балла в июне до 49,2 балла в августе [1, с. 1]. При этом близким к критическому является состояние обрабатывающей промышленности, где наибольший спад произошел в обработке древесины и целлюлозно-бумажной промышленности, а также в наиболее наукоемких и высокотехнологичных отраслях – производстве машин и оборудования (на 6,2% в годовом выражении), в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (на 4,4%), транспортных средств (на 2,5%) [2, с. 17].

По словам Д.И. Медведева, в лучшем случае в этом году нас ждет рост около 2%. При этом промышленный рост находится практически на нуле [3]. В то же время ожидания были иными: по официальным прогнозам Министерства экономического развития и Центробанка РФ, хотя и несколько отличающимся, но незначительно, рост ВВП в 2013-2015 гг. должен был составить 3,5-4%, т.е. предполагалось преодоление тенденции к снижению [4]. Оптимистичная оценка давалась МВФ: рост ВВП России в 2013 г. на 3,7%, а в 2014 и 2015 гг. – по 3,9% ежегодно. Позитивным был и прогноз ЕБРР, считавшего, что с учетом тенденций мирового рынка энергоносителей рост российского ВВП в 2013 г. составит 3,5%. Несколько более сдержанным, но также позитивным был прогноз Всемирного банка: рост ВВП России в 2013 г. на 3,3%, в 2014 г. – на 3,6% [5, с. 1].

Заметим, что обвал темпов роста в российской экономике в 2013 г. произошел на фоне по-прежнему стабильно высоких цен на нефть (108-110 долл. за баррель), в то время как бюджет 2013 г. был рассчитан, исходя из предполагаемой цены в 97 долл. Стабильно высокими оставались цены и на другие сырьевые ресурсы (газ, металлы, уголь, удобрения, лес и т.д.), доходы

от реализации которых в совокупности с доходами от нефти обеспечивают более 60% доходной части федерального бюджета. А это в целом означает, что реальные доходы бюджета текущего года примерно на 300 млрд. долл. превысят расчетные. «То есть, – говоря словами О.Г. Дмитриевой, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам, – хотя 2013 г. был годом относительно благоприятной мировой конъюнктуры, у нас имел место фактически нулевой рост. Это даже хуже, чем кризис, – это стагфляция, то есть застой с инфляцией в одном флаконе» [6, с. 9].

Таблица 1

Динамика изменения основных показателей экономического развития РФ за 2007-2013 гг.

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Справочно: январь - апрель 2012 г.
ВВП, темпы прироста, в %	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3	3,4 ¹⁾	1,5 – 2,0 ²⁾	4,8
Промышленность, темпы прироста, в %, в том числе:	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7	2,6 ³⁾	0,5 ⁴⁾	3,3
добыча полезных ископаемых;		0,4	-0,6	3,6	1,9	1,1	0,2	1,5
обрабатывающая промышленность;		0,5	-15,2	11,8	6,5	4,1	1,2	4,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды		0,6	-3,9	4,1	0,1	1,2	-0,8	1,9
Сельское хозяйство, темпы прироста, в %	3,3	10,8	1,4	-11,3	23,0	-3,5 ³⁾	2,1 ⁴⁾	4,3
Инвестиции в основной капитал, темпы прироста в %,	22,7	9,9	-15,7	6,0	8,3	8,4 ³⁾	-0,2 ⁴⁾	14,1
Резервный фонд (в 2007 г. – стабилизационный фонд), на конец года, млрд. долл.	156,81	137,09	60,52	25,44	25,21	62,08		-
Фонд национального благосостояния,		87,98	91,56	88,44	86,79	88,59		-

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Справочно: янв. - апрель 2012 г.
на конец года, млрд. долл.								
Инфляция, %			8,8	8,8	6,1	6,6	7,2 ⁴⁾	2,4
Оборот розничной торговли, % к пред. году			-5,1	6,5	7,0	6,3	3,9	7,7
Экспорт товаров, % к пред. году		33,1	-35,7	32,0	30,4	2,7	-4,9	17,9
Импорт товаров, % к пред. году		30,6	-34,3	29,7	30,2	5,4	3,4	12,8
Внешнетор-говый оборот		32,1	-35,1	31,1	30,3	3,7	-2,0	16,0
Индекс потреби- тельских цен, темп прироста, в %	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6		
Средняя заработная плата, тыс. руб.	13,6	17,3	18,6	21,0	23,4	26,0		
Реальные денежные доходы населения, темп прироста, в %	13,1	3,8	1,8	5,4	1,4			

1. Первая оценка Росстата. 2. Экспертная оценка. 3. Январь-ноябрь 2012 г. к январю-ноябрю 2011 г. 4. За январь-апрель 2013 г.

Источники: Российский статистический ежегодник-2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 31-37; данные Росстата. – URL: www.gks.ru; Жуковский В. Комментарий к официальной макроэкономической статистике // Российский экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 14-29. Составлено авторами.

Резко ухудшились (в 2013 г.), как видим из табл. 1, не только темпы роста ВВП и темпы прироста промышленного производства, но и ряд других важнейших макроэкономических показателей. Более чем в 10 раз сократился прирост инвестиций в основной капитал, примерно в 1,5 раза – прирост розничной торговли, ощутимо замедлилась динамика внешнеторгового оборота и экспорта товаров и пр.

Картина ухудшения макроэкономической динамики имеет место и в регионах Российской Федерации, хотя и со значительными отличиями по отдельным субъектам. Так, в Республике Татарстан, одном из наиболее стабильных регионов, входящим на протяжении нескольких последних лет в

первую десятку с наивысшим инвестиционным потенциалом, экономическая динамика в 2011–2012 гг. характеризовалась устойчивым превышением темпов роста основных макроэкономических показателей над показателями российских лидеров роста, что обеспечило сокращение отрыва от этих показателей, улучшение позиций республики среди других субъектов Федерации и сохранение лидирующих позиций в Приволжском федеральном округе. В 2011-2012 гг. имело также место стойкое превышение республиканских показателей над среднероссийскими. В республике намечен и осуществляется ряд соответствующих приоритетных проектов, направленных на дальнейшее укрепление своих конкурентных позиций, в т.ч.: модернизация предприятий в базовых отраслях экономики; опережающее развитие новых инновационных секторов; формирование благоприятного делового климата; совершенствование государственных институтов; реализация Программы повышения производительности труда в нефтехимии и машиностроении, опыт использования которой будет распространяться и на другие сектора экономики [7, с. 2].

Однако, несмотря на это, в текущем 2013 г. ситуация и здесь ухудшилась. Как и в целом по стране, замедлилась экономическая динамика, и темпы роста ВРП снизились до 2,4% [8, с. 2]. При этом особую обеспокоенность руководства Республики Татарстан вызвало падение темпов промышленного производства, которые составили с начала 2013 г. лишь 101,4%, тогда как по итогам 9 месяцев 2012 г. они были равны 106,8%. Значительно замедлились темпы роста в строительстве, розничной торговле, в перевозке грузов автотранспортом. Произошло также снижение налога на прибыль, в результате чего бюджет республики недополучил 6,3 млрд. руб. по отношению к прошлому году [9].

На сегодня вряд ли можно назвать единственную причину вышеописанных изменений экономической ситуации в России. Они еще долго будут изучаться экономистами, экспертами, исследователями. Скорее всего, здесь имеет место сочетание комплекса определенных негативных факторов и условий, накопление которых превысило некоторую определенную «критическую массу», или порог допустимости, всегда имеющий место в неравновесных системах и процессах. Однако целесообразно попытаться выделить и проанализировать некоторые наиболее важные из них.

Первой такой причиной представляется многократно критикованная и в научной литературе, и в средствах массовой информации выраженная однобокая экспортно-сырьевая направленность российской экономики, которая обуславливает постепенное все большее разрушение ее промышленного потенциала. Такая направленность делает экономику чрезвычайно чувствительной к независимым от страны внешним факторам, главным из которых выступает конъюнктурное колебание мировых цен на углеводороды. По словам С.А. Кимельмана, «достаточно небольшой искры на мировых рынках в любой части современного мира, чтобы открыто возгорелось пламя российского кризиса. Так было в 1998 г., когда снизилась

мировая цена на нефть; так было в 2008 г., когда также цена нефти резко снизилась всего на 3 месяца. Так случилось и в августе 2011 г., когда пошатнулся рейтинг США и вновь залихорадило, но не критически, цену за баррель нефти» [10, с. 16].

В.С. Жуковский прямо заявляет, что причиной динамического затухания экономики России является тотальная деиндустриализация российской хозяйственной системы, полностью зависящей от любого изменения объема экспорта углеводородного сырья как в стоимостном, так и в физическом выражении. Именно снижение этого объема, по его мнению, дало основание Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в мае текущего года пересмотреть прогноз по росту российской экономики в 2013 г. с 3,8 до 2,3%. Проанализировав экономическую динамику последних лет, автор делает вывод, что в контексте этих данных «уместно говорить уже не о краткосрочном охлаждении и конъюнктурном спаде цикла деловой активности – налицо все признаки ускоряющегося скатывания дезиндустриализированной и дезинтегрированной «экономики трубы» в кризисное состояние. И дело не в заминке экономического роста, ... это однозначный, недвусмысленный сигнал об исчерпании возможностей радикально-либералистского курса, проводимого в России на протяжении последних 12 с лишним (а с некоторыми вариациями – 20 с лишним) лет» [2, с. 14-16]¹.

В этом же ключе высказывается и Н.П. Шмелев, подчеркивающий, что в Российской Федерации на сегодня промышленной политики вообще нет – деградируют или полностью исчезают одна отрасль за другой – авиационная промышленность, электронная промышленность, машиностроение, станкостроение и т.д. и что России нужна новая индустриализация [11].

В качестве второй серьезной причины замедления макроэкономической динамики, тесно взаимосвязанной с первой и имеющей такой же долговременный характер, можно назвать продолжающуюся невосприимчивость отечественной экономики к нововведениям и модернизации в целом. Ситуация в этой сфере, строго говоря, очень похожа на то, что происходило в советской экономике 1970-1980 гг., когда непрерывно наращивались объемы добычи нефти, строились газопроводы в Западную Европу, углеводороды были главным источником валютных поступлений в страну, а со всех трибун произносились речи и были исписаны горы бумаги о необходимости нового качества экономического роста, основанного на научно-техническом прогрессе и росте производительности труда. Однако дальше этих речей дело практически не шло или же шло, как и сегодня, крайне медленно и неудовлетворительно. То есть под влиянием двух названных причин - сырьевой направленности экономики и ее невосприимчивости к инновациям - по сути уже тогда закладывалась и формировалась та же самая экспортно-сырьевая экономическая модель,

¹ Впрочем, мнение о серьезной опасности зависимости экономики от «нефтегазовой иглы» разделяет абсолютное большинство экономистов.

получившая в свое время наименование «нефть и газ в обмен на продовольствие и оборудование», которую не смогли изменить ни время, ни рынок.

Абсолютно одинаковы и следствия применения этих моделей: полная зависимость экономического роста от цен на энергоносители, провоцирующая либо периодические экономические кризисы, не сопровождающиеся при этом структурной и технологической перестройкой производства, либо стагнацию и застой. И нельзя забывать, что именно падение цен на нефть в 1980-е гг. явилось в конечном счете спусковым крючком распада хозяйственной системы Советского Союза и самой страны, несмотря на то, что экономика того времени по сравнению с сегодняшней была гораздо более глубоко диверсифицированной и имела более сильный промышленный потенциал. Для того чтобы эта экстенсивная модель работала, сегодня, как и во времена Советского Союза, необходим постоянный рост цен на нефть. А.Л. Кудрин считает, что этот рост должен составлять ежегодно 20–30 долл. за баррель [12, с. 6]. Аналогичную точку зрения высказывает и О.Г. Дмитриева. «Если мировая экономика развивается, а российская – нет, – говорит она, – значит, причины надо искать внутри страны. Наша экономика привыкла показывать рост не просто при высоких ценах на нефть, а при скачкообразном их росте – по 20–30 долл. за баррель в год. Сейчас таких скачков ждать не приходится, да и возможности роста за счет наращивания объемов добычи нефти и газа исчерпаны. Мы уже добываем по 516-517 млн. тонн нефти в год, как в СССР, аналогичное положение и в добыче газа» [6]. А характеризуя возможности экономического роста и соответствующие инновационные предпосылки, она отмечает, что кроме добычи нефти, газа и черной металлургии, где мы тоже вышли на советский уровень, «вообще не понятно чему расти. Знаете, какие новые отрасли выросли за 20 лет?, – говорит она. – Пиво, воды, производство черепицы и производство приборов учета, контрольно-кассовых машин. Вот и вся инновационная экономика» [6].

И хотя последнее утверждение, возможно, несколько преувеличено, так как можно найти немало примеров удачных инноваций на региональном уровне, например, соответствующий лучшим мировым образцам высокоинновационный комплекс нефтеперерабатывающих заводов в г. Нижнекамск, добыча в Республике Татарстан битумной нефти новейшими технологиями горизонтального бурения и т.д., но в целом автор права, так как общая инновационно-модернизационная картина в стране выглядит неудовлетворительно, а приведенные позитивные примеры пока носят все же «точечный» характер.

Конечно, среди конкретных причин сегодняшнего замедления экономического роста, кроме вышеназванных долговременных, есть, как отмечалось выше, большое количество и других причин и именно их сочетание обусловило сегодняшний спад. Среди них можно выделить следующие:

– замедление и снижение деловой активности в мировой и европейской экономике, которые существенно ограничили возможности роста российского экспорта;

– офшорный характер экономики и жестко монитаристская политика, ведущие, в конечном счете, к безудержному и неконтролируемому оттоку из страны капитала, что уменьшает источники налоговых поступлений в бюджет, ухудшает инвестиционный климат и т.д. Только за первые четыре месяца 2013 г. из страны было вывезено 30-31 млрд. долл., а прогноз на год – 60-65 млрд. долл., в то время как чистый приток капитала за 2013 г. прогнозируется в размере всего 5-15 млрд. долл. Всего же за период с 2008 по апрель 2013 гг. из страны было вывезено более 391,5 млрд. долл., что равно объему федерального бюджета за 2012 г. При этом 206 млрд. долл. было вывезено незаконно, с нарушением действующего налогового, таможенного и других видов законодательства [2, с. 20];

– не ослабевающая криминализация экономики и коррупция, разъедающие и разрушающие сами основы экономического роста и обуславливающие депрессивные настроения в обществе, в конечном счете снижающие производительность труда, резко ухудшающие деловой климат и снижающие эффективность бизнеса, препятствующие росту общественного благосостояния;

– отсутствие в стране системы планирования, кроме монетарно-бюджетного (здесь также можно привести только отдельные положительные примеры на региональном уровне, например, формирующуюся в Республике Татарстан систему стратегического управления).

Из сказанного, с учетом данных анализа статистических материалов и многочисленных литературных источников, можно сделать определенные выводы в отношении возможных путей улучшения ситуации.

Главное – это, конечно, переход от исчерпавшей себя ресурсно-сырьевой модели к новой модели экономического роста, предполагающей формирование принципиально иной технологической базы, соответствующей вызовам времени, определяемой ею новой модели регулирования и управления социально-экономическими процессами, стимулирующей модернизацию не только экономики, но и, как подчеркивает В.А. Мау, модернизацию социального государства, т.е. коренное преобразование всех отраслей, связанных с развитием человеческого капитала [13, с. 9].

Если же говорить не о глобальном направлении перестройки модели экономической динамики, а о мерах более частного характера, то среди них нельзя не назвать следующие:

– высказывающееся многими исследователями предложение о прекращении политики занижения доходов федерального бюджета и ограничении практики отчислений в стабилизационные фонды, сопровождающихся искусственным увеличением дефицита бюджета и ведущих к эскалации заимствований, росту государственного долга и увеличению расходов на его обслуживание при исполнении в

действительности профицитного бюджета [14, с. 20-23]. Политика складирования средств в Резервном фонде, – говорит, например, О.Г. Дмитриева, – при одновременном раскручивании пирамиды долга привела к тому, что мы не только не решили никаких проблем страны, но при этом ещё и оказались в долгах. В целом расходы на обслуживание долга выросли по сравнению с 2008 г. почти в 3 раза (со 153 млрд. руб. до намечаемых в 2014 г. 425,8 млрд. руб.) и практически сравнялись с расходами на здравоохранение. При этом сумма процентов, которые мы платим по займам, примерно в 10 раз больше, чем мы получаем доходов от Резервного фонда и Фонда национального благосостояния [6];

– также высказывающееся многими авторами и тесно взаимосвязанное с предыдущим предложение об использовании средств стабилизационных фондов на финансирование крупных инвестиционных проектов, например, на строительство дорог, на модернизацию экономики и т.д. В этих предложениях безусловно есть рациональное зерно и здравый смысл. Тем не менее, они не бесспорны, так как в свете хотя бы вышесказанного об офшорном и криминальном характере отечественной экономики можно сразу остаться и без этих фондов, и без дорог, и без модернизации. А поэтому, видимо, нужно выбирать меньшее зло из всех возможных;

– всестороннее развитие предпринимательства как главного института рынка и таких его составляющих, как малый или средний бизнес, которые могут стать локомотивами роста, и институциональной структуры экономики.

Вообще, с точки зрения ускорения экономического роста, эффективным может быть любой проект, тем более мегапроект, который способен обеспечить большой мультипликативный эффект и подтолкнуть экономическое развитие.

На региональном уровне, кроме того (учитывая опыт Татарстана), целесообразны следующие направления деятельности:

– разработка Программ повышения производительности труда в ключевых отраслях экономики и распространение соответствующего опыта на другие сектора хозяйства;

– создание условий для коммерциализации нововведений с целью развития инновационных и наукоемких производств и роста конкурентоспособности регионов;

– совершенствование управления интеллектуальной собственностью;

– активизация работ по формированию благоприятного делового климата и увеличению инвестиционной привлекательности, внедрение соответствующего Стандарта, разработанного Агентством стратегических инициатив, в каждом муниципальном образовании региона;

– совершенствование системы государственного управления путем улучшения качества и доступности государственных и муниципальных услуг через систему Электронного Правительства, обеспечивающую, во-первых,

доступ к главным показателям деятельности всех министерств, управлений и ведомств региона, а во-вторых – реализацию проектов, позволяющих жителям выносить на всеобщее обсуждение любые законодательные инициативы.

Литература:

1. Справка о предварительной оценке динамики ВВП в РФ во II квартале 2013 г. – URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/13/cbr/>
2. Жуковский В.С. Нефтегазовый «Титаник» на исходе первого года «нового старого» политического цикла (комментарий к официальной макроэкономической статистике // Российский экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 14-29.
3. Материалы заседания консультативного совета по иностранным инвестициям в России. – URL://www.kp.ru.
4. Прогнозные данные о динамике ВВП в РФ в 2013-2015 гг. . – URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/13/cbr/>
5. Обзор макроэкономической ситуации // Вып. 5 (217). - 22 февр. – 1 марта 2013 г. – URL: <http://www.icss.ac.ru>
6. Дмитриева О.Г. Бюджет плачевных итогов (интервью М.Озеровой). – URL: <http://www.mk.ru/30.10-6.11.2013> г.
7. Тезисы выступления министра экономики Республики Татарстан М.Р. Шагиахметова на Пленарном заседании XII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» на тему «Стратегическое развитие Республики Татарстан: точки роста и приоритетные проекты», 22 окт. 2013 г. – СПб. – URL:<http://mert.tatarstan.ru/news/235035.htm>.
8. Тезисы выступления министра экономики Республики Татарстан М.Р. Шагиахметова на сессии Государственного Совета Республики Татарстан по прогнозу социально-экономического развития на 2014-2016 годы, 24 окт. 2013 г. – URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_141688.docx.
9. Материалы республиканского совещания финансовых, казначейских и налоговых органов Республики Татарстан. – URL: <http://minfin.tatarstan.ru/rus/index.ht>. – 29.10.2013.
10. Кимельман С.А. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. – № 1. – С. 11-22.
11. Шмелев Н.П., Масленников А.А. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт // Экономист. – 2012. – № 11. – С. 3-17.
12. Кудрин А.Л. Россия на игле (интервью М.Ростовского). – URL: <http://www.mk.ru/20-27> ноября 2013 г. – С. 6-7.
13. Мау В.А. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 г. // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 4-23.

14. Дмитриева О.Г. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 20-32.

References:

1. Information about the preliminary assessment of the dynamics of GDP in Russia in the 2nd quarter of 2013. - URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/13/cbr/>
2. Zhukovsky V. Oil and Gas «Titanic» at the end of the first year of «a new old» political cycle (comments to the official macroeconomic statistics // Russian Economic Journal. - 2013. - № 2. - P. 14-29.
3. Materials of the Advisory Board meeting on foreign investment in Russia. - URL: <http://www.kp.ru>.
4. Projections of GDP dynamics in Russia in 2013-2015. - URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/13/cbr/>.
5. Macroeconomic situation review// Issue 5 (217), February, 22 - March, 1, 2013. - URL: <http://www.icss.ac.ru>
6. Dmitrieva O. The budget of deplorable results (the interview with M.Ozerova). - URL: <http://www.mk.ru/30.10-6.11.2013>.
7. Abstracts of the report of Shagiakhmetov M., the Economy Minister of the Republic of Tatarstan, made at the Plenary Session of the 22nd All-Russian Forum «Strategic planning in the regions and cities of Russia» on «Strategic Development of the Republic of Tatarstan: growth areas and priority projects», October 22, 2013. - St. Petersburg. - URL: [mert.tatarstan.ru / news / 235035.htm](http://mert.tatarstan.ru/news/235035.htm).
8. Abstracts of the report of Shagiakhmetov M., the Economy Minister of the Republic of Tatarstan, made at the session of the State Council of the Republic of Tatarstan on social and economic development for years 2014-2016. October 24, 2013. - URL: http://mert.tatarstan.ru>rus/file/pub/pub_141688.docx.
9. Materials of the Republican meeting of financial, treasury and tax authorities of the Republic of Tatarstan. - URL: <http://minfin.tatarstan.ru/rus/index.ht>. - 29.10.2013.
10. Kimelman S.A. The integrated resource-processing model // Economist. - 2012. - № 1. – P. 11-22.
11. Shmelev N., Maslennikov A. The second industrialization: problems of Russia and international Experience // Economist. - 2012. - № 11. - P. 3-17.
12. Kudrin A.L. Russia on the needle (M.Rostovsky interview). - URL: <http://www.mk.ru/20-27noyabrya2013>. - P. 6-7.
13. Mau V. Between modernization and stagnation: the economic policy in 2012 // Problems of Economics. - 2012. - № 2. - P. 4-23.
14. Dmitrieva O.G. Deformation of fiscal policy and debt management due to the formation of stabilization funds // Problems of Economics. - 2013. - № 3. - P. 20-32.